

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 330.34:339.94

В. Н. ТАРАСЕВИЧ,
профессор, доктор экономических наук,
завкафедрой политической экономии,
Е. А. ЗАВГОРОДНЯЯ,
доцент, доктор экономических наук,
профессор кафедры политической экономии

Национальная металлургическая академия Украины,
пр. Гагарина, 4, 49600, Днепр, Украина

ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОСТЬ, ГЕНЕРАЦИОННОСТЬ, ОТКРЫТОСТЬ

Рассмотрена актуальная проблематика инновационно-информационной экономики постиндустриального типа в контексте европейского выбора Украины в условиях глобальных трансформаций. Охарактеризованы эндогенные и экзогенно ориентированные движущие силы и источники саморазвития и генерационности инновационно-информационной экономики. Акцентировано внимание на ведущих тенденциях эволюции и креативном потенциале ее открытой модели, а также императивах ее регулирования в Украине.

Ключевые слова: постиндустриальность; инновационно-информационная экономика; знаниеемкая информация; неос; экогенетика; саморазвитие; генерационность; креативность; открытость.

Библ. 17; рис. 9; табл. 2.

UDC 330.34:339.94

VIKTOR TARASEVYCH,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Department of Political Economy,
OLENA ZAVHORODNIA,
Associate Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Professor of the Department of Political Economy

National Metallurgical Academy of Ukraine,
4, Gagarin Ave., Dnipro, 49600, Ukraine

INNOVATION-INFORMATION ECONOMY: POSTINDUSTRIALITY, GENERATIVITY, OPENNESS

Actual problems of postindustrial innovation-information economy in the context of European choice of Ukraine under conditions of global transformations are considered. The endogenous and exogenously oriented driving forces and sources of self-development and generativity of innovation-information economy are characterized. The attention is focused on the leading tendencies of evolution and creative potential of its open model, as well as the imperatives of its regulation in Ukraine.

© Тарасевич Виктор Николаевич (Tarasevych Viktor), 2018; e-mail: viktarsevich@gmail.com;

© Завгородняя Елена Александровна (Zavhorodnia Olena), 2018; e-mail: elenzavg@gmail.com.

Keywords: postindustrial; innovation-information economy; knowledge-intensive information; neos; ecogenetics; self-development; generativity; creativity; openness.

References 17; Figures 9; Tables 2.

Европейский выбор Украины в условиях глобальных трансформаций начала III тысячелетия открывает перед национальной экономикой принципиально новые перспективы и возможности самоидентификации в европейском и мировом экономическом пространстве, а также интеграции в него на равноправных партнерских началах, наращивания воспроизводственного и конкурентного потенциалов, повышения уровня благосостояния населения. Понятно, что практическая реализация указанных возможностей требует длительных напряженных, консолидированных усилий украинского общества по поиску адекватных ответов на современные вызовы и преодолению имеющихся “провалов” социально-экономической динамики. Серьезность последних наглядно показывает тот факт, что, по данным международных рейтинговых исследований (2016 г.), Украина, занимающая 44-е место в мире по территории, 32-е место по численности населения и, по самым скромным оценкам, входящая в топ-30 наиболее ресурсобеспеченных стран, находится лишь на 147-м месте в мире по уровню экономического благосостояния (ВВП на душу населения), 107-м — по комбинированной оценке уровня процветания страны и качеству жизни населения, 85-м — по уровням конкурентоспособности и технологического развития, 84-м — по уровню человеческого развития *. К сожалению, несмотря на неоспоримые достижения времен Независимости, пока не удалось найти адекватных ответов на императивные вызовы постиндустриальной экономики и общества. Прежде всего, речь идет о разработке и реализации конкурентоспособной *национальной модели экономической постиндустриализации*. Научное экономическое сообщество страны во главе с его признанным центром — Отделением экономики НАН Украины — накопило соответствующий мощный научно-практический потенциал, представленный в многочисленных фундаментальных научных трудах, проектах законодательных и нормативных актов, прикладных разработках и т. д.

С учетом этого, **цель статьи** — проанализировать инновационно-информационное измерение постиндустриализации национальной экономики.

Инновационно-информационная экономика: постиндустриальность и истоки развития

По критерию мегатрендов и эпох эволюции человечества обычно выделяют три базовых типа экономики: аграрный, индустриальный и постиндустриальный. Уровням сложности строения и структуры каждого из них соответствуют разные виды экономики. Так, наиболее известны капиталистический и социалистический, рыночный и командно-административный виды экономики индустриального типа. *Экономика постиндустриального типа, или постиндустриальная*, только начинает свой исторический путь, а потому еще не достигла того уровня зрелости, который является гарантом адекватного определения ее родовых, субстанциональных качеств и на основе этого — постоянного собственного названия без приставки “пост” и формально-логического противопоставления исторически предыдущей, индустриальной экономике. Бурное развитие и экспансия постиндустриальной экономи-

* The World Bank Data [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://data.worldbank.org>. — 17.09.17; The Legatum Prosperity Index [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.prosperity.com/#/>. — 23.09.2017; UNDP. Human Development Report 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf. — 14.09.2017; Global Competitiveness Report [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2016-17.pdf. — 03.09.2017.

ки сопровождаются рождением и становлением новых элементов ее строения и структуры, которые перманентно усложняются. Соответственно, появляются и новые варианты ее собственного названия: новая, пострыночная, знаниеемкая, сетевая, информационная, цифровая, постэкономика, NBICS-экономика и т. п. На наш взгляд, в современных условиях именно *инновационно-информационная экономика* (ИИЭ) является ведущей составляющей постиндустриальной экономики – *источником, генератором и ядром ее саморазвития*, а следовательно, и прогрессивной эволюции национальной экономики и общества. Разумеется, речь идет, прежде всего, о новациях неосного, субстанционного порядка, так сказать, не относительных, а абсолютных, пусть и временно. Во-вторых, имеется в виду информация не просто как некая нематериальная реальность, отражающая отдельные признаки экономических явлений и процессов или определенные сведения и данные, а как форма представления и носитель преимущественно научного знания – *сущностного результата познания человеком себя и мира*. Такая *знаниеемкая информация* (ЗЕИ) – главное средство, предмет и результат инновационно-информационной деятельности, базовая, опорная конструкция, источник, генератор и катализатор саморазвития инновационно-информационной экономики.

Сказанное подтверждается современными мировыми реалиями. Страны с самыми высокими значениями глобального индекса инноваций и индекса развития информационного общества являются лидерами по уровню экономического благосостояния, показателям человеческого и технологического развития, экологической эффективности, глобальной конкурентоспособности (табл. 1 и 2, рис. 1). Некоторое пренебрежение инновационно-информационными факторами могут себе временно позволить либо страны-оффшоры, либо страны, богатые топливно-энергетическими ресурсами и ориентированные на получение природной ренты. Под давлением глобальной конкуренции инновационно-информационная пассивность оборачивается гомогенизацией и примитивизацией технологического генотипа национальной экономики, торможением и сужением альтернатив развития, стремительным или медленным дрейфом на периферию глобальных социально-экономических процессов. Императивами самосохранения и саморазвития в условиях ускоренных постиндустриальных метаморфоз становятся готовность генерировать и воспринимать новую знаниеемкую информацию, ассимилировать ее и адаптироваться к ней, а также способность к самообновлению – инновационному совершенствованию национального экономического генома и генотипа, их авангардизации и модернизации.

Таблица 1

Влияние инновационного и информационного факторов на разделение стран мира по уровню экономического благосостояния (по состоянию на 2015 г.)*

Показатели	Единицы измерения	Мир ***	Группы стран по уровню дохода			
			НН-страны	УМ-страны	LM-страны	LI-страны
Глобальный индекс инноваций (ГИИ) **	баллы	37,01	51,64	38,57	29,31	25,40
Индекс развития информационного общества (ИРТО) **	баллы	6,56	7,45	5,42	3,69	2,18
Население	млн. чел.	6934,5	1306,9	2400,3	2743,2	880,1
	%	100	18,85	34,61	33,85	12,69
ВВП (по текущему курсу)	трлн. дол.	76774,2	51505,7	19251,9	4827,2	1189,4
	%	100	67,09	25,08	6,29	1,55

Окончание таблицы

Средний ВВП на душу населения	дол. по ППС	16971,99	36296,29	13243,46	4856,95	1576,80
Индекс человеческого развития	баллы	0,68	0,87	0,75	0,62	0,50
Глобальный индекс конкурентоспособности **	баллы	4,24	5,28	4,18	3,91	3,55
Предельная условная “цена” дополнительного 1 пункта уровня инновационного развития + 1827,25 дол. на душу населения.						
Предельная условная “цена” дополнительного 0,1 пункта уровня развития информационного общества + 658,92 дол. на душу населения						

* Составлено авторами по: The World Bank Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.worldbank.org>. – 17.09.17; The Legatum Prosperity Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.prosperity.com/#/>. – 23.09.2017; UNDP. Human Development Report 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf. – 14.09.2017; Global Competitiveness Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2016-17.pdf. – 03.09.2017; The Global Innovation Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.globalinnovationindex.org>. – 11.09.2017; ITU. ICT development Index 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2016/index.html>. – 23.09.2017.

** Показатель, средневзвешенный по доле ВВП стран в группе.

*** Обследованные страны.

Примечание. НИ-страны – страны с высоким уровнем дохода (ВВП на душу населения по ППС \geq 18000 дол.); УМ-страны – страны с доходом выше среднего уровня (8000 дол. \leq ВВП на душу населения по ППС $<$ 18000 дол.); ЛМ-страны – страны с доходом ниже среднего уровня (2750 дол. \leq ВВП на душу населения по ППС $<$ 8000 дол.); LI-страны – страны с низким уровнем дохода (ВВП на душу населения $<$ 2750 дол. по ППС).

Таблица 2

Корреляционная взаимосвязь между глобальным индексом инноваций (ГИ), индексом развития информационного общества (ИСТО) и индексами-индикаторами развития отдельных сфер национальной экономики в 2016 г. *

Показатели	Коэффициенты корреляции	
	ГИ	ИСТО
ВВП на душу населения (дол. по ППС).....	0,8811	0,7982
Индекс человеческого развития (Human Development Index).....	0,9468	0,9349
Индекс экологической эффективности (Environmental Performance Index).....	0,9113	0,8308
Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index).....	0,6489	0,8168
Индекс технологического развития (Technological Readiness Index).....	0,9366	0,8904

* Составлено авторами по: The World Bank Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.worldbank.org>. – 17.09.17; The Legatum Prosperity Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.prosperity.com/#/>. – 23.09.2017; UNDP. Human Development Report 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf. – 14.09.2017; Global Competitiveness Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2016-17.pdf. – 03.09.2017; The Global Innovation Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.globalinnovationindex.org>. – 11.09.2017; ITU. ICT development Index 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2016/index.html>. – 23.09.2017; Global metrics for the environments [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://epi.yale.edu/>. – 20.09.17.

Следовательно, особую актуальность приобретают теоретико-прикладные исследования инновационной изменчивости *национальной экономической генетики* (в дальнейшем – экогенетики) и ее взаимодействующих базовых элементов, в том

числе: а) носителей экогенетического материала – непосредственных объектов изменений [1, с. 287–315]; б) *неосов и инноваций* как первичных носителей и катализаторов оригинальных качественных преобразований любой системы-реципиента (рис. 2) [2; 3]; в) движущих сил, ресурсов и организационных структур инновационно-информационной экономики (ИИЭ) – генератора, трансмиттера, селектора и абсорбента носителей новизны, плацдарма реализации прорывной стратегии национального развития; г) инновационно-информационных механизмов конструирования благоприятного и безопасного экономического будущего путем целенаправленных изменений системообразующей атрибутивной *наследственной экогенетической информации* (рис. 3), в которой закодированы:

– программа преобразования множества разнородных и относительно автономных элементов в целостную экономическую систему, способную к циклическому самовоспроизводству, поддержке самоидентичности в эволюционном процессе, сопротивлению любым системоразрушающим возмущениям, адаптации к ним в случае нецелесообразности или невозможности противодействия;

– миссия и функциональное назначение данной системы, цели, селекторы и ценностные приоритеты ее движения;

– макроалгоритмы оптимизации результатов функционирования, межвременного отбора конкурентных преимуществ, наращивание эволюционного (воспроизводственного) потенциала, навигации в альтернативном будущем;

– механизмы самореференции, поддержания динамического равновесия, архивации и сохранения “памяти” системы, передачи между поколениями наследственной информации, “инструкций” по ее толкованию и использованию;

– набор поведенческих рефлекторных реакций на типичные нарушения равновесия и общепринятые вызовы среды.

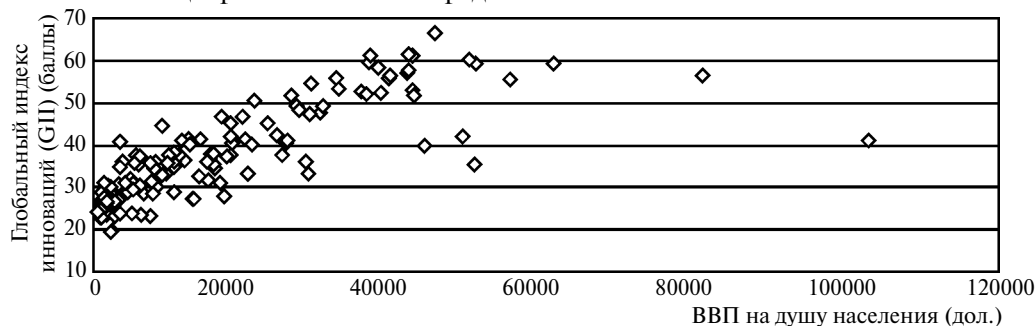


Рис. 1. Корреляция ВВП на душу населения и ГИИ стран мира в 2015 г.

Составлено авторами по: The World Bank Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.worldbank.org>. – 17.09.17; The Global Innovation Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.globalinnovationindex.org>. – 11.09.2017.

Базовыми составляющими экогенетического материала и, соответственно, микроносителями экогенетической информации являются ценности, *знания и знаниеемкая информация*, навыки и внешние процедуры контроля над соблюдением общественно или коллективно приемлемых норм и правил поведения [4; 5; 6]. Следующие иерархические уровни структурной организации экогенетики представлены фреймами экономической рациональности, традициями и рутинами, архетипами (ролевыми паттернами, образцовыми моделями) экономической активности, технологическими и институциональными макросами.

Наличие органической взаимосвязи между всеми носителями экогенетического материала означает, что их начальные локальные качественные изменения, которые самоинициативно или под давлением обстоятельств совершены акторами и не от-

торгнуты средой, со временем превратятся в общесистемные преобразования. Хотя в роли потенциального реципиента и проводника новизны может выступить каждый из микроэлементов, наиболее перспективным катализатором макрометаморфоз, с точки зрения открытости новому, внутренней динамичности, реформационной пластичности и мощности воздействия, являются *знания и знаниеемкая информация* *. Процесс получения по результатам познавательной деятельности, личной самореференции или при обучении новой ЗЕИ о мироустройстве в целом и общественно-экономическом бытии в частности заставляет экономических акторов переосмысливать представления о привычной картине обыденности, прежде всего, о своих возможностях и субъективно-объективных ограничениях движения. Дополнительные знания и ЗЕИ становятся тем мощным катализатором, который побуждает акторов к критической оценке уровня адекватности имеющихся технологий, институтов и своих способностей и навыков новым реалиям. Признание существования несоответствия и возможных последствий (экономических, социальных, духовных, политических и экологических), а также сравнение этих последствий с затратами на изменение вектора движения и модели активности становятся основой для принятия решений о целесообразности или нецелесообразности определенных изменений.

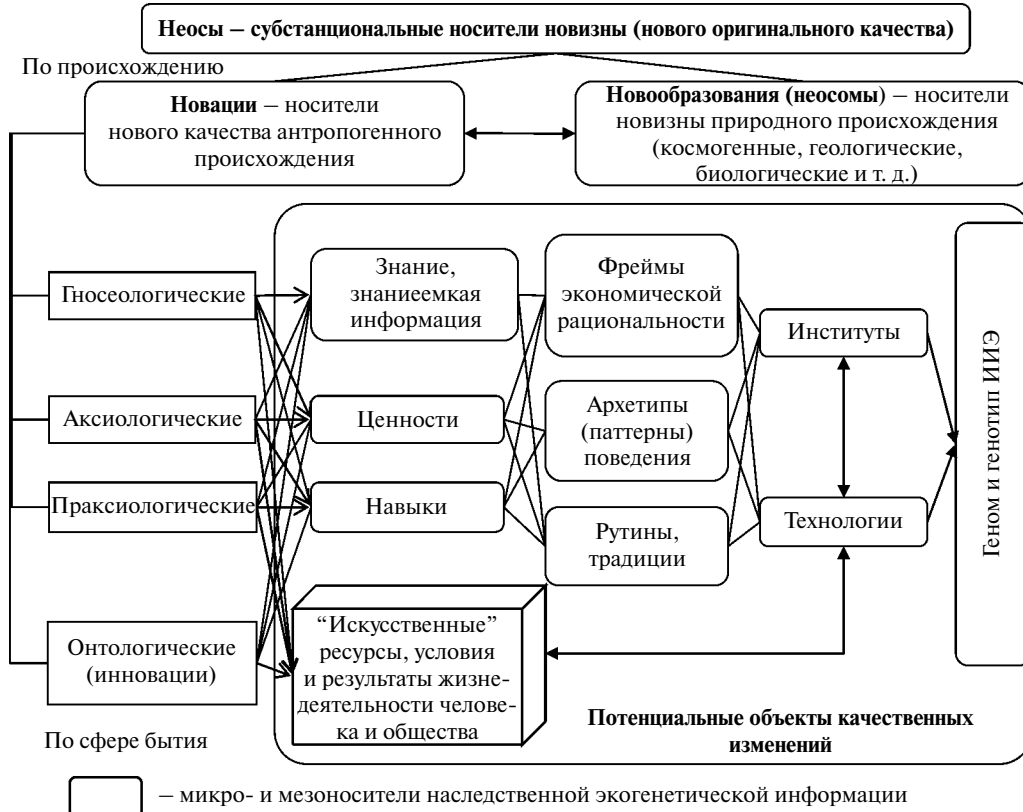


Рис. 2. Неосы и их классификация по происхождению, сфере актуализации и потенциальным объектам качественных изменений

Составлено авторами.

Роль знаний и ЗЕИ в инновационно-информационной и постиндустриальной экономике не случайна, а детерминирована их субстратными и субстанциональными качествами, “встроенными” в уникальные сущностные человеческие силы

* В отличие от ЗЕИ, научное знание, прежде всего новорожденное, будучи в сознании своего создателя, еще не приобретает необходимую для трансляции информационную форму.

(СЧС). Взгляд на неосные знания и неосную ЗЕИ как на *первоисточник и генератор* социально-экономического развития побуждает уделить особое внимание их *атрибутивным свойствам*, прежде всего тем, что объясняют причины информатизации и интеллектуализации экономической деятельности, истоки и предпосылки их интенсификации, ускоренной институционализации и коммерциализации в условиях инновационно информационной экономики постиндустриального типа.



Рис. 3. Качественная изменчивость экономической системы как результат знаниеемкого обновления и преобразования экогенетической информации

Составлено авторами.

Возглавляют перечень таких определяющих свойств *гетерогенность и транзитивность* – способность ЗЕИ существовать в идеальной и материально-вещественной форме, благодаря которой между ними легко осуществляются нескончаемые прямые и опосредованные взаимопереходы (субъективизация (очеловечивание) \Leftrightarrow материализация (опредмечивание), интернализация \Leftrightarrow экстернализация). Соответственно конституируются принадлежность ЗЕИ к материальной и нематериальной сферам человекообразной реальности, ее *всеобъемлющий характер и абсолютный метаморфизм* – возможность проникать, внедряться и реализовываться во всех сферах общественного бытия, участвовать в воспроизводстве человека, воплощаться во всех созданных им вещах, инновационно-информационных явлениях и процессах, интегрироваться в их структуру, перенастраивая автопоэтические и коэволюционные механизмы. *Не существует ни одного вида человеческой деятельности, не содержащей в себе компоненты знаний и ЗЕИ и не обновленной с их помощью.*

Имеется ряд признаков, которыми знания и ЗЕИ наделяются изначально благодаря своей *нематериальной* ипостаси, лишенной жесткой привязки к миру физических вещей, а именно:

- индифферентность к материальным носителям, неорганическая связь с ними;
- повышенная мобильность во времени и пространстве, возможность существовать в нескольких местах одновременно и игнорировать пространственный фактор; в этих условиях география миграции знаний и ЗЕИ определяется наличием и территориальной локализацией сообществ, способных профессионально работать с ними;

- легкость, с которой они справляются с материальными препятствиями, и сложность при преодолении нематериальных препятствий;
- уязвимость к различным искажениям и фальсификациям;
- фантазийность и футуристичность – способность описывать несуществующие вещи, в частности предвидеть и формировать прообразы будущего;
- потенциальная бесконечность существования в случае их актуальности – адекватности объекту познания; при невыполнении этого условия знания и ЗЕИ до востребования находятся в пассивной форме;
- сложность уничтожения; полученные или открытые знания, ЗЕИ, если они доказали свою важность и полезность, могут быть стерты из реальности лишь со значительными затратами времени и усилий на выявление и уничтожение всех их носителей.

Самое главное же заключается в том, что благодаря нематериальной природе знания и ЗЕИ *физически не изнашиваются и не подпадают под действие традиционных законов*. Прежде всего, речь идет о законе сохранения материи, который имеет признанные экономические последствия. В отличие от материальных ценностей, они не потребляются, а используются. Однако это вовсе не означает, что знания и ЗЕИ безграничны. Их движение затрудняют *преграды* нематериальной природы, среди которых:

- естественные ограничения, связанные с неоднородностью креативных и умственных СЧС; другими словами – доступность ЗЕИ еще не означает возможность ее реального присвоения;
- потеря адекватности и полезности из-за моральной изношенности, обусловленной быстротечностью онтологических изменений;
- довольно высокая стоимость приобретения и трансфера ЗЕИ (особенно узкоспециализированной) в форме инновационно-информационного интеллектуального *товара* (ИИИТ), значительные трансакционные издержки на нахождение, декодификацию, фильтрацию, отбор релевантной и полезной ЗЕИ, сохранение коммерческой тайны; предпосылкой эффективного *нерыночного* трансфера ЗЕИ является наличие у принимающей стороны семантических интерпретаторов, способных вовремя, корректно, с минимальной потерей начальных смыслов и контекстов расшифровать полученную ЗЕИ, провести ее верификацию и передать в доступной форме по внутренним межэлементным коммуникациям; в свою очередь, от передатчика ожидается, что он не будет злоупотреблять незнанием информационным “шумом”, будет отвечать за достоверность предоставленной ЗЕИ и не будет медлить с ее передачей, предотвращая моральное старение и потерю актуальности, а при возникновении смысловых недоразумений поможет в ее декодификации и интерпретации, прежде всего при наличии в ней неявной “молчаливой” составляющей [7, р. 13–14], а также приведет в соответствие ее номинальную и реальную ценность;
- институциональные ограничения по реализации и регламентации прав собственности на инновационно-информационные интеллектуальные *продукты* (ИИИП), в которых представлены знания и ЗЕИ;
- отсутствие универсальных стандартов достоверности знаний и ЗЕИ, существенные угрозы искажения их содержания при субъективно опосредованной передаче и т. п.

Специфика знаний и ЗЕИ заключается в том, что они не являются традиционным субститутом, способным замещать в определенной пропорции другие факторы производства [8, с. 6–9] и, согласно закону убывающей предельной производительности переменного фактора производства, демонстрировать положительную

динамику предельной нормы технологической субституции. С одной стороны, они служат *наполнителями*, которые существуют вследствие субъективизации и материализации в каждом из элементов производительных сил и задействованы в создании стоимости и прибавочной стоимости (в виде абсолютной и дифференциальной интеллектуальной ренты). С другой стороны, *знания и ЗЕИ*, прежде всего научно-технические, – это *интеграторы*, объединяющие факторы производства в организационно-технологическую систему с определенной внутренней структурой, оптимальными и предельными нормами факторной субституции и комплементарности; придающие ей свойства органичной целостности, в частности, определяющие направления применения, границу функциональных возможностей, условия и “коридор” действия растущего и постоянного эффектов масштаба, мультифакторную производительность и т. д.

В то же время *знания и ЗЕИ являются средствами трансграничного перехода акторов через имеющиеся объектно-субъектные пределы возможного* (совершенствование и расширение пространства личной экономической активности, неантагонистическое преодоление ресурсных ограничений, наращивание воспроизводственного потенциала и повышение уровня удовлетворения потребностей). Недаром новейшая концепция экономики знаний ставит под сомнение внеисторичность исходной аксиомы экономикс об ограниченности всех видов экономических ресурсов. Сторонники указанной концепции аргументированно утверждают, что понятия ограниченности и редкости ресурсов относительно и актуальны только в коротком периоде, непосредственно зависят от имеющегося уровня знаний и ЗЕИ, определяющего радиус ноосферы, реальную доступность для практико-преобразовательной деятельности человека объектов окружающей среды, степень понимания их качественных потребительских свойств, производительность и эффективность технологий их использования. Поскольку же знания и ЗЕИ находятся в движении, непрерывно увеличиваются, открывая новые перспективы и альтернативы развития, в долгосрочном периоде проблема ресурсных ограничений теряет остроту.

Обогащение гностическим компонентом разноуровневых воспроизводственных циклов и процессов создания стоимости осуществляется путем инновационно-информационного *капиталообразования*. Последнее “подпитывает” их актуальной полезной новизной и, тем самым, обеспечивает их адаптацию к экономическим изменениям, укрепляет рычаги самовозрастания. Важными факторами интенсификации капиталообразования служат:

- использование уникального высококвалифицированного человеческого капитала и знаниеемких материальных ресурсов;
- сложный труд, отличительными признаками которого являются сравнительно высокие продуктивный и доходогенерирующий потенциалы;
- максимизация результатов нелинейного синтеза инновационно-информационных и традиционных факторов производства, их полное или частичное присвоение, потребление и накопление;
- генерация дополнительного потока доходов, связанного с реализацией прав собственности на инновационно-информационные интеллектуальные продукты;
- мобилизация и концентрация свободных финансово-кредитных ресурсов, привлеченных сравнительно высокой рентабельностью инновационно-информационного капиталообразования в промышленных масштабах;
- систематическое обновление экономического генома, нивелирование последствий его морального старения.

Целенаправленно созданные и развитые конкурентные преимущества становятся универсальным средством выхода за границы достижений, нормальных для образцовой посредственности, и получения сверхприбылей рентной природы. Улучшенные неотчуждаемые результаты (кумулятивный прирост возможностей и компетенций, повышение качества человеческого капитала, новые пригодные для коммерциализации объекты интеллектуальной собственности и авторского права и т. д.) становятся залогом роста показателей капитализации и рыночной стоимости собственных активов.

Инновационно-информационная экономика “ответственна” за *генерацию* новой социально-экономической реальности и особого типа активности экономических акторов — их *экономического творчества и сотворчества*. Поднявшись с помощью эволюционного “эскалатора” на постиндустриальную “ступеньку”, человечество получило почти неисчерпаемый доступный ресурс развития — творческую энергию, способную, согласно законам универсума, трансформироваться в оригинальные по форме, содержанию или назначению гносео-, онто-, праксио- и аксиологические элементы действительности.

Чтобы схематически проиллюстрировать *механизм креативного влияния* новых знаний и ЗЕИ на качественные метаморфозы экономической системы любого уровня, возьмем за основу модель взаимодействия “трех миров” К. Поппера (материального мира физических объектов и их состояний; условно бессубъектного мира знаний; субъективного мира человека — творца и медиума взаимодействий) [9] и наполним ее *экономическим содержанием* в соответствии с императивами инновационно-информационной экономики (рис. 4).

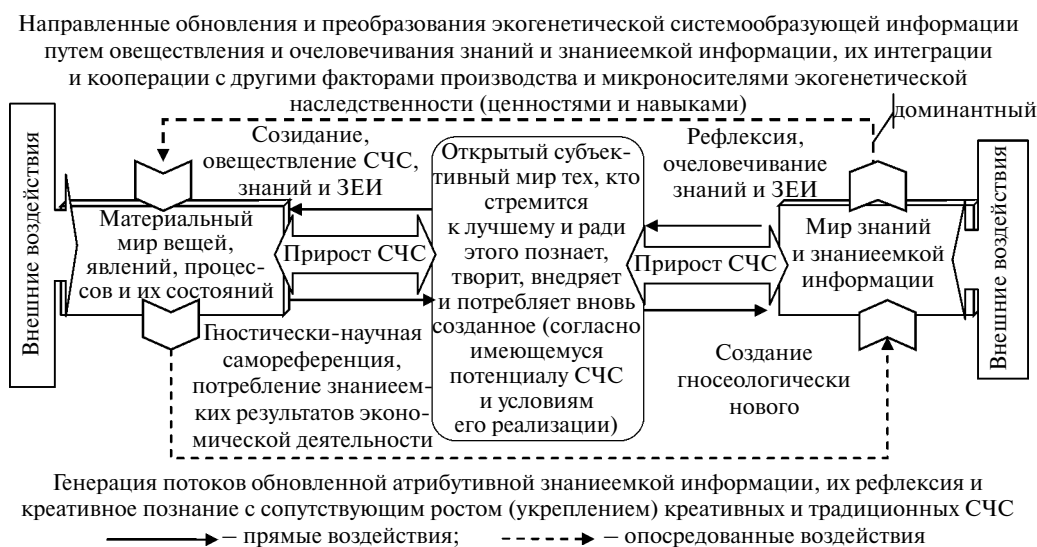


Рис. 4. Циклическая модель коэволюции “трех миров” в инновационно-информационной экономике

Составлено авторами по [9].

Способ субъективизации знаний и ЗЕИ — неотъемлемого момента расширенного воспроизводства человеческого капитала — зависит от функциональной или полифункциональной специализации человека (создатель, пользователь (внедрил), конечный потребитель ИИИП и т. п.) в “обслуживании” их жизненного цикла. *Прямой активный способ* связан с непосредственным участием человека — создателя гносеологически нового, который самореализуется как носитель креативных сущностных сил, в тех видах деятельности, результатом которых являются

ИИИП и развитие индивидуальных творческих СЧС. *Прямой пассивный способ* основан на усвоении человеком имеющегося массива знаний как предпосылки содержательного обогащения и интеллектуализации его сущностных сил. *Опосредованный способ* предусматривает прикладное использование новых знаний и ЗЕИ, конечное потребление ИИИП, что сопровождается получением соответствующих знаний, ЗЕИ и навыков в процессе усвоения их полезных свойств, что положительно повлияет на динамику СЧС. В то же время более совершенные по потребительским характеристикам ИИИП будут способствовать повышению уровня удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей.

Конечно, при любом способе субъективизация необратима, ведь приобретенные человеком, осознанные и, тем более, включенные в его мировоззрение знания и ЗЕИ неотделимы от своего носителя (создателя, активного или пассивного пользователя), к тому же их уже невозможно вернуть или исчерпать. И так, становятся невозможными их традиционные присвоение и отчуждение. Уже при первом переходе от первоначальной идеально-субъективной формы к материальной знания и ЗЕИ теряют связь со своим создателем и, избавляясь от “клейма” владельца, получают относительную независимость и процессуальную самостоятельность. В своей основе знания (даже приобретенные) и ЗЕИ изначально носят *общественный* характер, поскольку, во-первых, их присвоение одними акторами может не сопровождаться их отчуждением у других акторов, а во-вторых, автор или пользователь новых знаний и ЗЕИ всегда опираются на знания и ЗЕИ, которые были созданы ранее другими акторами, поэтому априори служат общественным достоянием [10, с. 34].

Материализация знаний и ЗЕИ может происходить двумя основными способами. По первому – сначала предполагается их перевоплощение в ИИИП. На следующем этапе происходит почти неограниченное воспроизводство содержательной составляющей на специальных материальных носителях с помощью определенной символической системы с предельно малыми затратами на тиражирование (материализация I рода). При этом появление каждой новой копии не сопровождается уничтожением ее прототипа. Воспользоваться знаниями и ЗЕИ, перенесенными таким образом, сможет лишь тот, кто обладает соответствующей методикой декодификации символов и понимает их семантику. В основе второго способа материализации знаний и ЗЕИ лежит их использование в качестве специфического экономического ресурса, имплицитно задействованного в индивидуальных и общественных воспроизводственных процессах и материализованного в товарах и услугах (материализация II рода).

Одними из определяющих достижений последней информационной революции * являются изменение на уровне общественного сознания отношения к знаниям и ЗЕИ, признание их ключевой роли в развитии человеческой цивилизации, *объективного характера закономерностей научной интеллектуализации и инновационной информатизации экономической деятельности*. И так, присущие индустриализму фетиши бизнес-прагматизма, протекционизма, относительной закрытости личных информационных пространств и автономности инновационных циклов по-

* В зависимости от того, какой критерий лежит в основе периодизации информационного среза истории человечества и на основании чего идентифицируются революционные сдвиги, события настоящего относят либо к III (Э. Тоффлер, Дж. Белл, Дж. К. Гэлбрейт, критерий – “вес и значение информационного сектора в экономике”), либо к IV (П. Дракер, Дж. У. Форрестер, критерий – “концептуальная идея коммуникаций”), либо к V (П. Алтухов, К. Кастельс, критерий – “способ организации и стоимость передачи единицы информации”) революции. Понятно, что ее реальное содержание фундаментальнее и шире, чем название. В частности, не будет ошибкой называть ее *инновационно-информационной*.

степенно вытесняются идеологемами общественной полезности, умеренной открытости, доступности и взаимовыгодного партнерства. Распространяются *интеллектуализированные виды деятельности, обеспечивающие прирост СЧС и в целом воспроизводственного потенциала экономических систем*. В процессе насыщенности творчеством они обеспечивают возможность появления инноваций и направленное совершенствование экогенетического материала, а за счет своих сложности и сверхсложности [11, с. 297–298] делают сравнительно весомый вклад в цепочки создания добавленной стоимости, закладывают предпосылки повышения результативности и эффективности метаболизма, уменьшения его ресурсоемкости. Особая роль принадлежит прорывной научно-технической ЗЕИ. Одна из причин – закономерное повышение ее релевантности. Каждый следующий шаг в развитии научных знаний основывается на творческом познании человеком еще более глубинных свойств и законов движения природы и общества. С приближением к сути, проникновением на нануровень реальности различия нивелируются, менее весомым становится особое и специфическое, а всеобщее и универсальное – более выпуклым и значимым [8, с. 30]. Именно то, что априори имеет широкую сферу применения, оказывается полезным для многих, способным вызвать лавину нововведений и цепные реакции в смежных областях знаний. В этом контексте генерация и освоение новаций тождественны созданию индивидуальных источников абсолютных и относительных конкурентных преимуществ, предпосылок формирования новых и реконфигурации традиционных цепочек добавленной стоимости, усилению в свою пользу дисперсии в ее распределении и перераспределении между участниками *глобальных инновационно-информационных процессов*.

Список использованной литературы

1. Экономика цивилизаций в глобальном измерении : моногр. ; [под ред. А.А. Пороховского, В.Н. Тарасевича]. – М. : ТЕИС, 2011. – 768 с.
2. Тарасевич В.М., Завгородняя О.О. Прологомени до економічної неосоології // Бюлетень міжнародного Нобелівського економічного форуму. – 2012. – № 1 (5). – Т. 1. – С. 117–125.
3. Завгородняя О.О. Актуальні концепти економічної теорії інновацій // Економічна теорія. – 2016. – № 2. – С. 5–17.
4. Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты : учеб. – М. : ГУ ВШЭ, 2006. – 442 с.
5. Боулз С. Поведение, институты и эволюция ; [пер. с англ.]. – М. : Дело, 2010. – 576 с.
6. Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений ; [пер. с англ.]. – М. : Дело, 2002. – 536 с.
7. Polanyi M. Sense-giving and sense-reading / *Intellect and Hope: Essays in the Thought of Michael Polanyi*. Langford T.A. and Poteat W.H. (eds). – Durham, 1968. – P. 402–431.
8. Варава М.Ю. Становление экономики, основанной на знаниях : моногр. – Оренбург : ОГАУ, 2008. – 72 с.
9. Popper K.R. On the Theory of Objective Mind / *Internationaler Kongresse fur Philosophie*. – Wien : Herder-Universitbt Wien, 1968.
10. Ельмеев В.Я., Тарандо Е.Е. Социология собственности. – СПб. : Пальмира, 2000. – 364 с.
11. Вальтух К.К. Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. – М. : Янус-К, 2001. – 868 с.

References

1. *Ekonomika Tsivilizatsii v Global'nom Izmerenii* [The Economy of Civilizations in Global Dimension]. A.A.Porokhovskii, V.N.Tarasevich (Eds.). Moscow, TEIS, 2011 [in Russian].
2. Tarasevych V.M., Zavorodnia O.O. *Prolegomeny do ekonomichnoi neosologii* [Prolegomena to economic neosology]. *Byuleten' mizhnarodnoho Nobelivs'koho ekonomichnoho forumu – Messenger of the International Nobel Economic Forum*, 2012, No. 1 (5), Vol. 1, pp. 117–125 [in Ukrainian].
3. Zavorodnia O.O. *Aktual'ni kontsepty ekonomichnoi teorii innovatsii* [Current concepts of economic theory of innovation]. *Ekonomichna teoriya – Economic Theory*, 2016, No. 2, pp. 5–17 [in Ukrainian].
4. Kuz'minov Ya.I., Bendukidze K.A., Yudkevich M.M. *Kurs Institutsional'noi Ekonomiki: Instituty, Seti, Transaktsionnye Izderzhki, Kontrakty* [Institutional Economics Course: Institutions, Networks, Transaction Costs, Contracts]. Moscow, SU HSE, 2006 [in Russian].
5. Bowles S. *Mikroekonomika. Povedenie, Instituty i Evolyutsiya* [Microeconomics. Behavior, Institutions, and Evolution]. Moscow, Delo, 2010 [in Russian].
6. Nelson R.R., Winter S.G. *Evolyutsionnaya Teoriya Ekonomicheskikh Izmenenii* [An Evolutionary Theory of Economic Change]. Moscow, Delo, 2002 [in Russian].
7. Polanyi M. Sense-Giving and Sense-Reading, in: *Intellect and Hope: Essays in the Thought of Michael Polanyi*. Langford T.A., Poteat W.H. (Eds). Durham, N.C., Duke University Press, 1968, pp. 402–431.
8. Varavva M.Yu. *Stanovlenie Ekonomiki, Osnovannoi na Znaniyakh* [The Formation of a Knowledge-Based Economy]. Orenburg, OSAU, 2008 [in Russian].
9. Popper K.R. On the Theory of Objective Mind, in: *Akten des XIV. Internationalen Kongress fur Philosophie*. Wien, Herder-Universit6t Wien, 1968.
10. El'meev V.Ya., Tarando E.E. *Sotsiologiya Sobstvennosti* [Sociology of Property]. St. Petersburg, Palmira, 2000 [in Russian].
11. Val'tukh K.K. *Informatsionnaya Teoriya Stoimosti i Zakony Neravnovesnoi Ekonomiki* [Information Value Theory and the Laws of a Non-Equilibrium Economy]. Moscow, Yanus-K, 2001 [in Russian].

Окончание статьи – в следующем номере журнала.

*Статья поступила в редакцию 28 сентября 2017 г.
The article was received by the Editorial staff on September 28, 2017.*